

Бай Чуньси покачал головой, потер глаза, которые покраснели:

— Лучше бы с ними ничего не случилось.

Услышав спокойный тон мальчика, Дуань Шули невольно вздрогнул.

Машина Дуань Шули была обычным чёрным седаном, но в это время на дороге было не так много машин, и любое движение казалось слишком заметным. Поэтому, когда они, следуя карте, которую прислал их знакомый, быстро догнали микроавтобус с нужным номером, они не решались подойти слишком близко.

Небо начало темнеть.

Рука Бай Чуньси слегка сжалась, его глаза пристально смотрели на впереди идущую машину.

Дуань Шули держал дистанцию, которая была безопасной, но позволяла не потерять цель.

— Я уже отправил локацию учительнице Сяо Чжао. Когда она свяжется с полицией, через несколько перекрёстков их заблокируют. Сейчас ты выйдешь из машины, а дальше я всё беру на себя, — спокойный голос Дуань Шули раздался в тишине салона.

Он быстро обдумывал, как уговорить мальчика выйти из машины, как вдруг услышал, как Бай Чуньси тихо сказал:

— Хорошо.

Он удивлённо посмотрел на мальчика, чей взгляд всё ещё не отрывался от машины. Голос был спокойным:

— Я не смогу помочь, только помешаю. Учитель, ты обязательно спаси их.

Дуань Шули проехал ещё несколько метров и остановил машину у обочины, рядом с автобусной остановкой.

Бай Чуньси вышел из машины:

— Я буду ждать здесь.

Мужчина, видя, что мальчик даже не думает уходить, кивнул:

— Я верну их.

Бай Чуньси слегка оживился:

— Хорошо.

Дверь закрылась, и машина быстро исчезла вдали. Бай Чуньси повернулся и сел на скамейку перед остановкой. Он держал рюкзак Чу Сюньшэна и туфлю Гун Исяо.

Смотрел в пустоту, сердце сжалось, ноги нервно подёргивались, взгляд был пустым.

Прошло неизвестно сколько времени, небо полностью потемнело. Дорога мигнула дважды, загорелись фонари. Седьмой автобус остановился перед ним на полминуты и уехал, унося с собой холодный ветер.

— Бип-бип! — Звук клаксона раздался с другой стороны дороги. Бай Чуньси поднял глаза и увидел, как Дуань Шули, опёршись одной рукой на окно, помахал ему.

Он быстро побежал к нему:

— Как дела?

Дуань Шули улыбнулся, его лицо сияло:

— Конечно, всё решил! Твой учитель справляется с двумя за раз, понимаешь?

— Где они сейчас? — Бай Чуньси спросил ошеломлённо, сердце, которое было подвешено, наконец опустилось.

Мужчина указал на переднее сиденье:

— Садись, они сейчас в полиции. Я отвезу тебя к ним.

— Хорошо, — внезапное облегчение оставило Бай Чуньси с пустой головой.

Он весь путь был напряжён, пока не увидел Чу Сюньшэна, стоящего в полиции. Неизвестно когда, он обнял его и постепенно пришёл в себя. Слезы капали и капали.

— Я так испугался...

Чу Сюньшэн быстро взял салфетки, которые протянула полицейская, и вытер ему слёзы.

Мальчик плакал так, что начал икать, и даже пустил пузырь из носа. Под огромным наплывом эмоций он совсем не мог контролировать себя:

— Это все я виноват, эх, не надо было покупать мороженое... Ты не... эх, не ранен, эх, а? Они ничего с тобой не сделали, ууууу...

Не закончив, Бай Чуньси снова зарыдал.

Он не хотел плакать, особенно при стольких людях, это было так стыдно, но он не мог остановиться.

Чу Сюньшэн кивнул, показал руку, на которой был большой синяк:

— Они били меня, очень больно.

Мальчик, который молчал с момента прибытия в полицию, наконец показал немного страха.

— А? Они ещё и били тебя? — слёзы Бай Чуньси снова хлынули. Он взял руку Чу Сюньшэна:

— Они действительно, эх, били тебя?!

Он показал руку своему учителю:

— Учитель... эх, смотри! Такой большой... ууу, эх, синяк!

Дуань Шули с сочувствием посмотрел на него и кивнул.

Этот мальчик всегда казался ему слишком взрослым. Иногда ему даже казалось, что перед

ним не десятилетний ребёнок, а мужчина его возраста.

Но сейчас он понял, что это всё ещё ребёнок.

Гун Исяо, стоявший в стороне, посмотрел на них, затем подошёл и показал на своё лицо:

— Меня тоже били, тоже больно.

На лице мальчика был синяк, но он выглядел бодрым.

Бай Чуньси посмотрел на него, икнул и перестал плакать.

Гун Исяо:

— ...

— Это нечестно!

— Эх, что, эх, нечестно? — Бай Чуньси был сбит с толку, его глаза и нос покраснели от плача.

Гун Исяо, полный негодования, фыркнул и подошёл к мужчине, который разговаривал с полицейским:

— Дядя, тогда Чу Сюньшэн помог мне, выиграл немного времени. Иначе тебе пришлось бы снова платить выкуп за меня.

Бай Чуньси, продолжая икать, посмотрел на дядю — Гун Кэ.

Он был таким, каким он его помнил. Гун Кэ выглядел жёстким и грубым, явно не тем, с кем стоит связываться.

Только он был моложе, и шрам, который он получил, спасая племянника, ещё не появился. Видимо, сегодня был тот самый день, который изменил судьбу Гун Исяо.

Почувствовав его взгляд, Гун Кэ посмотрел на него:

— Кто такой Чу Сюньшэн?

— Он, — Гун Исяо указал на мальчика.

Мужчина кивнул, поправил одежду и, взяв Гун Исяо за руку, решительно подошёл к ним. Дуань Шули инстинктивно встал перед двумя мальчиками.

Дядя остановился перед ними, положил руку на голову Гун Исяо, его лицо было серьёзным.

Они посмотрели друг на друга несколько секунд, затем мужчина вместе с Гун Исяо глубоко поклонились:

— Спасибо вам!

— Э? — Полицейские и остальные, готовые вмешаться, были ошеломлены.

— Огромное спасибо. Противник был очень опасным, я преследовал их несколько месяцев, но они напали сегодня. К счастью, мы успели вовремя, иначе... — Гун Кэ сказал много непонятного, но Бай Чуньси всё понял.

Но он сделал вид, что не понимает.

Увидев, что трое выглядели растерянными, Гун Кэ смущённо почесал затылок, достал из кармана несколько открыток и протянул им:

— В общем, большое спасибо. Если в будущем вам понадобится помощь, обращайтесь к Гун Кэ. Дети, передайте это своим родителям, они поймут.

Дуань Шули взял открытки, посмотрел на них и сказал:

— Ты хорошо дерешься?

— Э? — Гун Кэ удивился, затем кивнул:

— Думаю, неплохо.

— Хорошо, — Дуань Шули убрал открытки, в голове уже строя планы.

Бай Чуньси посмотрел на них, не зная, кого жалеть.

— Мальчик, твои родители скоро приедут? — Полицейский с другой стороны тоже уже собирался закончить смену. Он сел рядом с Чу Сюньшэном и спросил.

Чу Сюньшэн покачал головой.

Бай Чуньси наконец понял:

— Как так?! Где твоя мама?

Чу Сюньшэн дрогнул, в его глазах промелькнула глубокая печаль. Он сжал губы и тихо сказал:

— Должна скоро прийти.

Бай Чуньси, увидев его таким, не стал настаивать. Взяв телефон учителя, он позвонил своей маме, сказал, что вернётся позже, и стал ждать вместе с Чу Сюньшэном.

Гун Исяо, так как ему нужно было обработать рану на лице, ушёл с дядей.

Дуань Шули и Бай Чуньси остались с мальчиком.

Но сколько они ни ждали, вместо родителей пришёл старик, ведущий маленькую дворнягу. Его волосы были седыми, но он выглядел бодрым. Он быстро вошёл в полицейский участок, крича:

— Где мой внук?

Чу Сюньшэн, услышав голос, сразу же вскочил с места.

Последний раз Бай Чуньси видел его так радостным, когда его мама неожиданно пришла за ним в детский сад.

Кто этот старик?

Он никогда не слышал, что у Чу Сюньшэна есть дедушка...

Чу Сюньшэн побежал к нему. Маленькая дворняга залаяла:

— Гав!

Её хвост вилял, как пропеллер, она подпрыгнула на месте и, когда старик отпустил поводок, запрыгнула на мальчика.

<http://bllate.org/book/16397/1485139>